

Кажется, что во сне я много плакала. Над чем же я снова лила слёзы? Случилось что-то печальное? Или мне вновь приснился тот сон?

Почему-то по щекам текли слезы. Попытавшись их вытереть, я почувствовала некую странность, — я не смогла дотянуться правой рукой до лица. Мое запястье затекло, но в то же время мысли начали собираться в кучу.

Всё еще сонная, я медленно подняла голову и взглянула на правое запястье. На нем был надет с виду крепкий незнакомый браслет, отдающий черным блеском. С натяжкой, его можно описать довольно милым и модным, если бы к нему не была присоединена цепь, портящая весь образ.

«И в самом деле, я не увлекаюсь этим».

Цепь — наибольшая проблема сейчас. Я попробовала пошевелить правой рукой, но цепь мешала мне. Правая рука оказалась скованна и неспособна достичь головы. Я проследила за цепью глазами и увидела еще один браслет, прикрепленный к ножке кровати.

Все еще плохо соображая, я начала осознавать свое незавидное положение. Я лежу рядом с кроватью лицом к полу. Похоже, что правое запястье как-то приковали к ножке кровати, и оно ограничивает мои движения. Однако, за исключением правой руки, мое остальное тело свободно.

Я подползла ближе к кровати, положила обе руки на пол и с их помощью села. В итоге у меня закружилась голова.

«Что же здесь случилось? Почему я потеряла сознание в таком месте?»

Я попыталась вспомнить, но моя память была мне пока неподвластна. Я постаралась настроить свою голову на поиск воспоминаний.

Первое, что я вспомнила — та ужасная табличка. Мельком, я бросила взгляд на написанные на ней буквы.

«Добро пожаловать в Живописную обсерваторию Сириус»

Глядя на табличку в тусклом свете сумерек, я заметила результат чьей-то шутки — кто-то зачеркнул слово "живописный", написав вместо него "отчаяние".

«Добро пожаловать в обсерваторию Отчаяния Сириус»

Да, точно, это здание — обсерватория Сириус. Частная астрономическая обсерватория. Постройка имела отличительные черты звезды. Каждый из пяти лучей звезды — гостевая комната в виде формы стеклянного равнобедренного треугольника. В центре, имеющим форму правильного пятиугольника, располагается зал с куполообразным потолком, откуда когда-то возможно было наблюдать за галактикой.

По всей видимости, я потеряла сознание в одной из гостевых комнат. Постепенно моя память становится более четкой.

«Пожалуй, сейчас я смогу вспомнить».

Меня зовут... Самидарэ Юи, возраст 16 лет. Я детектив.

Мы, пять детективов, собрались здесь по просьбе влиятельного человека. Детективы живут ради таких просьб. Тем более, если они подразумевают скрытые тайны. Мы не можем не принять такие заманчивые предложения.

Но человек, который обратился с просьбой, не появился.

Уже тогда он стал немного подозрительным. Нас обманули. Пока мы здесь находимся, кто-то готовит преступление. Это объясняет, как я попала в эту ситуацию.

Когда обстановка прояснилась, начал закрадываться страх. Я не знаю, кто ответственен за это, но такие странные обстоятельства полностью лишили меня свободы. Более того, по моему телу пробежали мурашки от осознания того, что со мной игрались, пока я была без сознания. Я задумалась, — делал ли преступник что-нибудь странное со мной? Сейчас, моё единственное утешение — отсутствие боли и внешних повреждений.

Поправив свои очки, я осмотрелась в комнате.

На кровати лежит мой рюкзак. Значит, это моя комната. Шторы на окне задернуты. Я не могу посмотреть наружу, но уверена, что снаружи наверняка темно. Может, сейчас ночь, а может, это из-за снега.

В комнате находится телескоп. Он установлен здесь изначально, но насколько я помню, я не смогла посмотреть на звёзды в небе, потому что беспрерывно шел снег.

Я бросила взгляд через плечо. Дверь в комнату заперта, поэтому я без понятия, что ожидает меня за ней, в пятиугольном зале.

«Слишком тихо... Где все остальные? Почему никто не поднимает шумиху по этому поводу?»

Возможно, остальные также как я скованны и не могут передвигаться. Или они все еще спят.

Я не знаю, кто за всем стоит, и что они планируют, но я не позволю им продолжать делать то, что им вздумается. Я дам им отпор. Я ведь, в конце концов, детектив.

Прежде всего, мне нужно что-нибудь сделать с наручниками. Я не могу встать, пока я прицеплена к ножке кровати. В основании цепочки имеется замочная скважина, но я нигде не вижу ключ.

«Я, наверное, не смогу просто перетащить кровать вместе со мной... Хм?»

Ножки кровати представляли собою четыре колонны в каждом углу. Наручники прикреплены к одной из них... Когда я хорошенько поразмышляла, то поняла, что если смогу поднять кровать, то сниму часть наручников. Кровать была деревянная, явно не рассчитанная более чем на 2 человек. Я не сомневаюсь, что мне это по силам.

Я взялась за ножку кровати и потянула ее вверх. Даже для кого-то вроде меня хватит сил чуть приподнять ее. Мне необходимо сделать разрыв между полом и ножкой кровати, чтобы браслет проскользнул. На счет три, я собрала все силы, подняла кровать еще на несколько сантиметров выше и протащила другой браслет через щель.

«Отлично! Я вернула себе свободу не прилагая особых усилий!»

Я удивилась, что человек, втянувший меня в неприятности, думал, что девушке не хватит сил,

чтобы поднять кровать. «В таком случае я должна отблагодарить его за халатность».

Наконец, я встала на ноги и размяла затекшие мышцы. Я чувствовала себя немного легкомысленно, но это мелочи. «Похоже, что со мной все в порядке».

Вторая часть наручников болталась на цепи браслета правой руки. Я медленно открыла дверь и заглянула в центральный пятиугольный зал. Никого не было. Прежде чем войти в зал, я предварительно оценила обстановку в нем.

Посередине зала стоит небольшой деревянный круглый стол. Видимо раньше, здесь был круглый пьедестал с гигантским телескопом, но его давным-давно убрали. Осталось только пустое место.

В зале царила тишина, никого не видать. Взглянув на аналоговые часы на стене, я увидела недавно перевалившую за двенадцать часовую стрелку. Судя по тому, как темно снаружи, сейчас полночь.

«Куда все подевались?» Я хотела окликнуть других, но отказалась от этого.

«Что за?..»

Пока я двигалась вокруг стола, я заметила две молодые ноги, торчащие из-за него. Черные мокасины и черные гольфы. Увидев их, я сразу поняла, кому они принадлежат. Один из других детективов, входивших в команду — Киригири Кёко.

Она распласталась по полу с расставленными ногами. Похоже, она рухнула вниз лицом и больше не шевелилась.

Я обошла стол и, подойдя поближе, окинула взглядом ее ноги. Они очень слабые, тонкие и немного кривые от лодыжек до бледных бедер. Всё это говорило о ее девичьей физической незрелости. Нетронутые складки ее юбки были неповрежденными и расходились веером от ее талии по полу.

«С ней всё хорошо?..»

Как только я собралась приблизиться к ней, мои ноги застыли. Ее голова лежала на правой стороне, будто обращаясь ко мне напрямую. Ее коса была накинута на щеку, скрывая маленький рот. Ее глаза закрыты. Ее кожа казалась холодной, без какого-то чувства тепла тела, и хотя это не особо сильно отличается от того, как она выглядела, когда я впервые встретила её, теперь это еще более заметно.

«Она ведь... не умерла, верно?»

Нет – ее маленькая спина слегка двигалась вверх и вниз.

«Она просто без сознания?»

Не знаю издалека, но и не решаюсь приблизиться к ней, чтобы узнать, как она себя чувствует. Потому что огромные, окровавленные ножницы лежали рядом с ее правой рукой.

Это секатор? Чтобы им работать, нужно использовать две руки. Прочные лезвия выглядят так, словно они смогут перерезать любую ветку независимо от её толщины. Как правило, секатор используется, чтобы подрезать деревья или кустарники, но когда ты думаешь о том, что же они

могли перерезать, чтобы измазаться в крови...

Сначала я подумала, что это ее кровь, но я не видела каких-либо повреждений на её теле. Я также не заметила никаких следов крови ни на ее одежде, ни на полу.

Тогда чья кровь на ножницах? Судя по тому, что они упали из ее руки, могла ли она использовать их как оружие? Тревога сковывает меня, и я сомневаюсь подойти ближе.

Что, черт возьми, произошло с Киригири Кёко? И чья кровь это может быть? Я должна буду выяснить!

Пока что я оставила ее позади и двинулась через зал к ближайшей гостевой комнате. Я медленно раскрыла слегка приоткрытую дверь и зашла внутрь.

В комнате горел свет. Шторы задернуты, поэтому я все еще не могла видеть, что происходит снаружи. На кровати под одеялом лежало что-то по форме напоминающее человека. Скорее всего, это спит один из других детективов. Стоя в дверном проёме, мне казалось, что он мирно дремлет.

Затаив дыхание, я нерешительно подошла ближе к кровати и взглянула на него. Он глядел в потолок, слегка раскрыв рот. Я уверена, что его зовут Амино Эйго. Он был детективом со стажем в свои три с половиной десятка лет. Он не выдавал никаких признаков, что заметил меня, хотя его глаза были раскрыты.

«Эм... Извини, что беспокою тебя, пока ты спишь», — я попыталась разбудить его, но ответа не последовало. Сколько бы я не пыталась достучаться до него, детектив хранил молчание.

Отчего-то, когда я ещё только вошла в комнату, меня обволокло нарастающее чувство тревоги.

Он лежал неподвижно с открытыми глазами.

Я судорожно подавила желание закричать, медленно протягивая руку к одеялу и осторожно потянула...

В этот момент его голова повернулась ко мне.

Я отпрыгнула, а мои волосы встали дыбом. Голова детектива повернулась в мою сторону и остановилась, только когда кончик носа уткнулся в матрас. Обычно, человек не может повернуть шею так сильно, не меняя при этом положения тела. Однако тело осталось неподвижным. Только голова была в откровенно странном положении. Как только я убрала одеяло, причина стала предельно ясной.

Его голова была отделена от шеи.

Под одеялом все было в крови. Этот ярко-красный цвет въедался в сетчатку моих глаз. Я отвернулась, пытаясь вернуть глаза в норму.

Мое тело затряслось само по себе. Внезапно, я почувствовала холод. В комнате понизилась температура? Или это оттого, что я находилась рядом с отвратительным трупом? Вдобавок к холоду, я покрылась с ног до головы противным потом.

Я потащила в следующую гостевую комнату. Как и в прошлый раз, дверь была приоткрыта и я заглянула внутрь. Похоже, что еще один детектив лежал на кровати под одеялом.

Мне не хотелось смотреть. Мне не хотелось ничего знать. Но я должна это сделать. Если я собиралась называть себя детективом, то мне нужно принять реальность. Неважно, какая трагедия или отчаяние ожидает меня впереди.

Я вошла в комнату и подошла к кровати. Судя по всему, ничто не указывало на то, что комнаты могли быть взломаны. Наоборот, отсутствие взлома можно было утверждать, потому что ещё один человек казался совершенно невозмутимым и даже умиротворенным.

Светло-серые очки не скрыли тень смерти на его лице. Энби Шита. Он – детектив в самом расцвете сил... нет, был детективом.

Когда я убрала одеяло, стало заметно, что его шея тоже была отрезана, но это был не конец. Я заметила еще кое-что странное. Голова на подушке, несомненно, принадлежала Энби, но тело ниже шеи выглядело так, будто оно принадлежало кому-то другому. Я уверена, что у Энби были сильные мышцы, однако тело, лежащее под одеялом, принадлежало тучному грузному мужчине средних лет.

Я вспомнила, что это тело принадлежало еще одному детективу из нашей команды: человеку с именем Инузука Коу.

«Ч-что все это значит?»

Вся ситуация была странной от начала до конца. В моей маленькой голове крутилось информации больше, чем я могла обработать.

Я выскочила из комнаты по направлению к следующему номеру. У меня было предчувствие, что знаю, что увижу там. Как и ожидалось, труп Инузуки Коу лежал на кровати. Но вопрос в том, действительно ли это его труп? Как я и думала, тело принадлежало кому-то еще. Оно не похоже на тело Энби. Может ли оно быть телом Амино, которого я нашла первым?..

Понятно, получается, что головы или тела переставлены между собой по кругу.

Я обняла себя руками, пытаюсь согреться, и уныло поплелась в зал.

Я не понимала, что происходило. Почему подобное случилось? В какой-то момент, трое из пяти детективов в обсерватории Сириус умерли. К тому же, их трупы обезглавили и, по какой-то причине, у каждого тела была не свойственная ему голова.

В обсерватории кроме нас никого не было. Вдобавок, мы приехали в метель, поэтому в настоящее время здание изолировано из-за снега. Можно с уверенностью сказать, что случившееся не было вмешательством постороннего человека.

Амино Эйго. Энби Шита. Инузука Коу. Самидарэ Юи. Киригири Кёко.

Из этого списка трое убиты, а двое еще живы.

Естественно, я могу с уверенностью говорить, что это не моих рук дело. В моей памяти еще оставались размытые кусочки воспоминаний, но, откровенно говоря, это нелепо думать о том, что я могла убить трёх человек, да и смысла их убивать не было. И зачем мне заковывать себя в наручники? Нет никаких сомнений, что кто-то использовал их, чтобы удержать меня. Вполне возможно, что тот, кто это сделал, планировал убить меня следующей.

Итак, кто этот человек?

Методом исключения, я подумала о том, что преступник – оставшийся выживший.

«Она же не могла и в самом деле?..»

Я вернулась к ней. Киригири Кёко всё еще лежала на полу зала. Её голова по-прежнему прочно сидела на плечах. Нет сомнений в том, что перерезать ее тонкую шею гораздо легче, чем сделать то же самое у другого человека. Но на ней нет ран. И само оружие, которое, казалось, идеально подходит преступлению, лежало около ее руки.

По ее внешнему виду можно судить, что она чистая и невинная девушка. Я никак не могла представить того, чтобы она отрубила головы трем мужчинам. Это глупо... но...

Я отошла назад, чтобы наблюдать за ней с дистанции. Кёко была милой девочкой, но она оставляла впечатление таинственности. Прошлые разговоры с ней показали, что она была осторожной и скрывала свои истинные мысли. Хотя, возможно это было связано с какими-то причинами, побудившими её стать детективом в столь юном возрасте.

Пока я задумалась над тем, какие могли быть эти причины, я неожиданно заметила что-то мерцающее в ее левой руке. «...Ключ?» Моя интуиция подсказывала мне, что это ключ от наручников.

Если приравнять мысль "человек, убивший трёх детективов" к мысли "человек, который удерживал меня наручниками", тогда ключ в ее руке, не доказательство ли того, что она убийца? Только если этот ключ был от наручников...

Мне нужно убедиться. Да и все равно я хотела как можно скорее снять наручники с правой руки.

Я пошла к ней, медленно протягивая свою руку, стараясь не разбудить ее. Чтобы украсть ключ, сначала мне нужно извлечь его из ее зажатой руки. Ее пальцы выглядели как небольшие белые бутоны, закрывающие ключ. Один за другим, я осторожно разжала их и аккуратно взяла ключ. Затем, я отошла от нее. Она все еще не проснулась.

Сразу же, я сунула ключ в замочную скважину на моем запястье. Ключ сидел идеально. Я провернула его, и наручники открылись.

В обуявшем меня чувстве смешались нотки радости свободе и отчаяния. «Неужели она действительно убийца?» Я не знаю, что с ней случилось, но, возможно, она убила тех людей, затем заковала меня, а потом рухнула здесь, потеряв сознание? Возможно, она превысила свой лимит физической нагрузки или же у неё могла быть анемия.

Чтобы удостовериться в действенности ключа, я воткнула его в другую замочную скважину и снова провернула. Как я и думала, наручники со щелчком открылись.

В этот момент, Киригири слегка шевельнулась, будто в ответ на шум от наручников. «Она просыпается!»

Я отступила на полшага. Она открыла глаза и уставилась в пол. Затем она уселась, протерла глаза и посмотрела на меня с выражением изумления на лице. Она казалась ошеломленной и беззащитной, сидя на земле с расставленными ногами.

И потом, она резко заметила ножницы на полу. Разом, её невинное выражение исчезло. Она протянула свою правую руку, чтобы их поднять.

— Не шевелись! — я приказала ей замереть. Но она, видимо, не собиралась останавливать свою руку.

Другого выбора не было. Я быстро подбежала к ней, нацепив на ее левое запястье наручники и прикрепив другой конец к подлокотнику кресла.

Сейчас, она привязана к креслу. Оно рассчитано на одного человека, но её руки были настолько худыми, что ей не хватило бы сил перетащить его вместе с собой. Её правая рука больше не могла дотянуться до ножниц. Она прекратила попытки и безэмоционально посмотрела на меня. Но я заметила, что в ее глазах затаилось недовольство.

— Почему ты это сделала, Онэ-сама? — спросила Киригири, спокойным голосом.

Онэ-сама... так она сказала, но ее глаза не показывают ни малейшего уважения. Ну, что и следовало ожидать. Я стерпела то, что эта девочка назвала меня так. Хотя, она говорила это с таким невинным лицом, что я, невзначай, подумала, что она действительно моя младшая сестрёнка.

Я тряхнула головой, чтобы прогнать внезапный всплеск сентиментальности.

— Что значит почему? Это я должна спрашивать. — Я бросила ножницы на пол, подальше от нее. — Я думала, что у меня наконец-то появился хороший друг. Но ты убила их троих.

— Их троих?.. Убила?.. Её глаза стали большими на мгновение, прежде чем она осознала. Ясно... Я опоздала... — она опустила свою голову, сидя на полу. Она выглядела очень подавленно.

— Не прикидывайся дурочкой. Зачем ты их убила? Что ты планируешь сделать со мной?

— Успокойся. Я не преступник.

— Ты не преступник?.. Кто тогда стоит за всем этим?! Трое из пяти человек были убиты и ты вместе со мной — единственные кто остался. Если я не преступник, то ей обязана быть ты!

— Где доказательства, что ты не являешься виновницей, Юи онэ-сама?

— Доказательства? Перед тобой сейчас стоит свидетель! — я указала на себя. — Я недавно была без сознания. Когда я пришла в себя, три человека были мертвы. Я уверена, что их убила не я, так же как и в том, что я шестнадцатилетняя школьница старших классов! Я невиновна как невинная дева!

— В таком случае, я также ссылаюсь на свою невиновность, называя себя в качестве свидетеля.

— Не-а, это не сработает для тебя! У тебя единственной есть ножницы, предполагаемое оружие убийства. Также у тебя находился и ключ для наручников на моей правой руке. Все улики против тебя. Как ты собираешься опровергнуть этот аргумент? — я скрестила руки, глядя на нее. Она вытянула ноги, повернувшись спиной к креслу, чтобы посмотреть на меня. Сейчас, я превосходила ее как с физической, так и с моральной стороны.

— Я всего лишь положила взгляд на ножницы. Я совершенно не помню про какой-то ключ к каким-то наручникам...

— Ты держала его в руке.

— Кто-то положил мне его в руку. — Киригири медленно покачала головой. — Похоже, пока я была без сознания, кто-то меня подставил.

— Например?..

— Кто же знает, кто это? Возможно, это был один из пяти детективов, или, возможно, это была ты, Юи-онэ-сама.

— Я же говорила тебе, что это не я! Я жертва!

— На мой взгляд, то, что ты внезапно нападаешь на меня, делает тебя более вероятным преступником. — Кёко подняла левую руку, демонстрируя наручники.

— Это было не нападение, а самозащита, потому что ты пыталась поднять ножницы, не так ли?

— Если ты видишь пятна крови на ножницах неподалеку на полу, разве это не естественно хотеть поднять и изучить их?

— Это не естественно! Я бы никогда так не поступила!

— Даже если ты детектив? — спросила она, наклонив голову и повернув ко мне глаза.

— Мммхм... — я прикусила губу, не зная как реагировать.

— Были убиты люди, не так ли? В таком случае, это еще одна причина осмотреть оружие. Соответствует ли форма оружия форме раны на жертвах? Существуют ли какие-либо ограничения, не позволяющие пользоваться оружием в одиночку? Есть ли у оружия какая-то специфика? Сколько оно весит? Какой оно длины? Далее по списку...

— Мне всё это известно, — прервав ее монолог, я добавила. — Но вы не должны прикасаться к ним голыми руками, Юная Мисс Детектив. Ты что ли собиралась оставить дополнительные отпечатки пальцев на них?

— ...Да, это моя оплошность. В то время я еще находилась в полусне. Я сожалею, — она послушно извинилась.

— Или, может быть, эти ножницы уже покрыты твоими отпечатками. Ты думала, что сможешь обмануть меня, коснувшись их при мне?

— Ты можешь интерпретировать это и таким образом. — Она прищурила глаза, глядя на ножницы. — Ты точно уверена, что эти ножницы - орудие убийства?

— Скорее всего. Они неплохо подходят для обезглавливания тела.

— Обезглавливания?..

— Верно, у всех троих голова отделена от тела... Подожди, ты же та, кто сделала это. Могу поспорить, что даже с твоими тощими руками ты можешь перерезать чью-то шею этим прочным секатором.

Она не ответила на мои слова. Наступило минутное молчание. Я думала, что она будет чувствовать себя подавленной, когда я подозреваю ее, и, возможно, она чуть опечалится, но она выглядела невозмутимо, как и всегда. На самом же деле —

— Кажется, произошло что-то крайне непонятное. — Она вся светилась, с такой ясностью в глазах, что можно было бы назвать это невинностью.

— Да, даже я не могу понять это, — возразила я. — Только подумать о том, что такая девочка, как ты на самом деле окажется извращенным убийцей.

— Ненавижу повторяться, но я не преступник, ты еще не поняла этого, Юи онэ-сама?

— Тогда кто же он? Все остальные мертвы. Нет никакого способа подделать их смерть. Они все обезглавлены. Или ты все еще пытаешься сделать меня виновной?

— Нет, — без колебаний ответила Кёко. — Несмотря на то, что я сказала ранее, я не считаю тебя преступником.

Это меня удивило. В данной ситуации у нее не было каких-либо действенных контраргументов, кроме того, чтобы называть меня виновной. Или же у нее имеются какие-то скрытые мотивы исключить меня из списка подозреваемых?

— Почему ты так думаешь?

— Вспомни, что случилось пред тем, как мы потеряли сознание. Как мне кажется, было около 8 часов вечера. Каждый из нас собрался в зале, и мы обсуждали, что приготовить на ужин.

Она права...

Дело, полученное нами, оказалась ложным, что привело нас в замешательство. Снаружи стояла темень. К тому же, мы не могли вернуться обратно во время метели. Все собрались вокруг стола, чтобы обсудить план выхода из данной ситуации.

Затем, внезапно рухнул первый человек. Я уверена, что это был Амино. Он неожиданно скрючился, падая набок. Из ниоткуда начал появляться белый дым. Кто-то крикнул «Горим!», но нигде не было видно каких-либо признаков пожара, как и не чувствовалось повышения температуры. Я занервничала и хотела выяснить, что случилось, но прежде чем я поняла что-либо, мое сознание начало покидать меня. Я понятия не имею, что могло произойти после.

— Вот из-за чего появился дым, — Киригири указала на закатившийся под стол, небольшой, похожий на алюминиевую консервную банку предмет.

—Что это? — Я полезла под стол и вытащила её оттуда. — Она выглядит как банка с соком, только без отверстия для питья.

— Похоже на самодельный генератор дыма. Кто-то положил его под стол. На наше счастье вещество в банке не было слезоточивым или усыпляющим газом. Но этот ужасный белый дым полностью перекрыл наше поле зрения.

Я потеряла сознание довольно быстро, поэтому не имела понятия, что стряслось после.

— Что же именно произошло?

— Я точно не знаю. Однако все попадали на пол, один за другим, поэтому я притворилась, что тоже потеряла сознание.

— Притворилась? Что ты имеешь в виду, говоря так? Ты хочешь сказать, что ты единственная, с кем ничего не стряслось?

— Да, потому что сам дым оказался безвредным. Я полагаю, что остальные потеряли сознание из-за какой-то другой причины. По факту, первый человек рухнул еще до появления дыма. Мне кажется, что в какой-то момент, мы приняли снотворное. У тебя есть воспоминания об этом?

— Хммм... Снотворное?

Не знаю про остальных, но с момента прибытия в обсерваторию Сириус, я ничего не принимала. Я не думаю, что существовал момент, когда я могла бы принять какие-либо препараты. Но тогда, перед тем как я отключилась, я почувствовала себя немного пьяной. Мне показалось, что я просто плохо себя чувствую, но...

— Всё же, как тебе единственной удалось избежать опасности?

— Возможно, благодаря моим постоянным тренировкам, — ответила Кёко. — Предчувствие опасности – моя особенность. Когда я испытываю её, то её можно сравнить с плохим самочувствием или дурным предзнаменованием и, зачастую, она проявляется, когда я оглядываюсь назад, на события, которые можно соединить вместе в логическую цепочку. Дедушка назвал это "ощущение шагов смерти".

Я слышала, что великие математики могут прийти к заключению, пропустив некоторые расчеты на своем пути. Впоследствии, они с трудом пытаются объяснить, как им это удалось. Мне подумалось, что она из числа этих гениев.

Нет, прямо сейчас нам не известно из-за чего мы вырубились, так что вполне возможно, что она просто придурилась. Или, возможно, она и есть убийца, и поэтому, очевидно, смогла избежать опасности...

«Подождите-ка, что еще за "тренировки"?..»

— Очевидно, что когда все внезапно попадали на пол, ужасный план преступника был приведен в действие, — Кёко продолжила. — Я притворилась спящей, чтобы проследить за действиями преступника. Но в то же время, я вновь ощутила это чувство.

— Что случилось?

— Это были шаги преступника. Похоже, что наш убийца крайне осторожен. Он приблизился ко мне, и накрыл мой рот платком, пропитанным каким-то странным препаратом. Он не был похож на хлороформ или анестетик... Возможно, это какой-то синтетический наркотик. И хотя, я ненадолго задержала дыхание, пытаясь не вдыхать его, в какой-то момент, сознание покинуло меня...

«В конце концов, она тоже упала в обморок? Мм, погоди-ка.

Ножницы, обезглавленные трупы, наркотики, вызывающие обмороки... Вместе, эти вещи имели нечто схожее с ним. ...Мне известна эта комбинация.

Нет... это не возможно...»

Теперь, мне нужно выслушать все, что скажет Киригири. Возможно, я недопонимаю некоторых вещей.

— Разве преступник знал, что ты лишь притворяешься?

— Нет, мне так не кажется. Он обошел всех и накрывал рот платком каждому, чтобы убедиться, что все точно спят.

— А что потом?

— Несмотря на помутневшее сознание, я всё ещё пыталась сопротивляться. — В середине её равнодушной речи, она, как мне показалось, намеренно вставила паузу, будто с гордостью намекая на достигнутый результат.

— И?..

— Я схватила убийцу за руку.

— Схватила? — спросила я, разочаровавшись. — Это всё?

— Да. К сожалению, я не смогла поцарапать или укусить его, но, по крайней мере, я коснулась его руки. Из-за белого дыма, затуманившего мое зрение, это ощущение стало моей единственной зацепкой о личности виновного, — сказала Кёко, смотря на свои кончики пальцев.

— И что ты почувствовала?

— Это была мужская рука.

— Правда? Ты уверена в этом?

— Она была ничем не примечательна, но безошибочно мужская. Проще простого почувствовать разницу между пальцами женской и мужской руки.

— Хммм... Это действительно так? Ты вообще когда-нибудь держала мужскую руку прежде?

Она замерла, опешив от моего вопроса. Наступило долгое молчание и потом, она сделала вид, будто ничего не произошло.

— Я никогда никого не убивала, но я могу почувствовать, если человек хочет убить кого-то. Это аналогичная ситуация. Понимаешь, не так ли? Тогда, продолжаю...

— Подожди, это довольно странные рассуждения. Может быть, ты никогда не держалась за руки с каким-либо мальчиком?.. — поддразнивала я ее. В этот раз, это её сильно разозлило, и она повернула голову, явно избегая дальнейшего разговора.

Похоже, я слишком сильно подколола её. Хотя она говорила и действовала равнодушно, реакция на мои слова была на удивление робкая, так что более дразнить ее я не собиралась.

— Прости, прости, сейчас не подходящее место, чтобы вмешиваться в эти дела, — извинилась я. — Я уверена, что, по крайней мере, ты держала за руку своего отца. Это достаточно для твоей теории, так что всё в порядке. Продолжай.

— Я забыла про это.

— Что?

— Я говорю, что я забыла какие руки у моего отца. — Кёко прищурила глаза, откинув назад челку своей правой рукой. Это был самый эмоциональный жест, который я видела от неё.

— Я-ясно, я поняла, — сказала я и предпочла забыть об этом. Как все сложно. Кажется, у нее есть свои запутанные обстоятельства, но вступать в них, означает, что нормального разговора не получится.

— То есть, ты пытаешься сказать... что человек, усыпивший тебя, был мужчиной, то вполне логично можно сделать вывод, что я, Самидарэ Юи, не убийца, правильно?

Кёко, не повернувшись, кивнула.

Среди детективов, которые были приглашены в обсерваторию Сириус, Киригири Кёко и я были единственными женщинами. Если её утверждение верно, тогда я не вхожу в список подозреваемых.

— Я ведь говорила об этом с самого начала, — со вздохом сказала я. — Я уже давно знала, что не могла быть убийцей. Мне не нужны доказательства для этого.

— Я бы не назвала это окончательным подтверждением.

— Что? Ты утверждаешь, что не уверена в моей невиновности, пока не коснешься моей руки, не так ли? — спросила я, но Киригири лишь опустила лицо, ища нужные слова, перед тем, как посмотреть в мои глаза, слегка кивнув.

— ...Протяни руку, — сказала она нерешительно, указывая на мою правую ладонь. Кёко выглядела довольно серьезно.

«Неужели это ловушка?»

Если она убийца, тогда все ее доказательства были рассчитаны на то, чтобы подобраться ко мне поближе. Возможно, она прятала какое-то оружие и старалась подманить меня к себе.

Киригири Кёко... Даже сейчас, я мало что о ней знаю. У меня не было времени узнать ее поближе, но за время, которые мы провели вместе, я поняла, что она была таинственной девочкой с тяжелой семейной жизнью. Ее заявления о моей невиновности недостаточно, чтобы я начала ей доверять.

— Хорошо, давай пожмем друг другу руки и помиримся, — сказала я, но все ещё не приближалась. — Но настоящее рукопожатие будет после того как всё уладится, и мы оба докажем свою невиновность.

— Интересно, что бы это значило?..

— Во-первых, сядь в кресло, — приказала я. Кёко сидела рядом с ним всё это время, но в соответствии с моим требованием, она уселась в него. — Теперь, протяни свою правую руку. Она предоставила руку, как я и сказала ей.

Я осторожно приблизилась к ней и взяла её маленькую ладонь в свою. Мне показалась, что она была сделана будто из стекла и если приложить немного силы, то оно разобьется, но наотрез отказалась отпустить ее. Её левая рука скованна наручниками. Я держу её правую руку так, что она не в силах напасть на меня.

Мы обменялись рукопожатием, как бы оценивая друг друга, и посмотрели друг на друга.

— Ну? Теперь веришь? Но мы можем поговорить об этом позже. Я, как и ты, детектив, поэтому,

я собираюсь провести собственное расследование, чтобы выяснить правду.

— Чем ты займешься?

— Сначала, мне нужно провести тщательный обыск в здании, — начала я, всё ещё держась с ней за руки. — Я всё ещё подозреваю тебя. Ты ведь тоже детектив, так что должна понять, к чему я веду, верно? Но если я хочу продолжить подозревать тебя... Есть одно важнейшее условие, которое нужно выполнить прежде чем я смогу обвинить тебя убийцей. Поэтому я должна изучить возможность преступления извне. Есть ли другие люди кроме нас пятерых, которые в состоянии приехать или покинуть это место?

— Ты до сих пор не узнала это?

— Д-да, то есть я хочу сказать, что я была полусонная, — попыталась защититься я. — Преступление совершенно шестым, незванным гостем... Если найдутся какие-либо доказательства этого, я смогу отпустить тебя.

— Тебе нужно расследовать быстро, иначе снег сотрёт улики. Особенно за окнами и входом. Там могли остаться следы тех, кто входил или выходил из здания.

— Я займусь этим.

— Если незванный гость на самом деле существует, нет сомнений в том, что это мужчина. И он может всё ещё скрываться в здании, — немного волнуясь, сказала Кёко.

— Да. Я собираюсь проверить это. Одна. Извини, но мне придётся оставить тебя в таком положении на некоторое время. Также, я собираюсь надеть наручники и на твою правую руку.

Если она причастна к убийствам, то возможно она одна из тех, кто подготовила наручники. В таком случае, она могла припрятать у себя запасной ключ. Если я оставлю её без присмотра, она может освободиться. Поэтому мне нужно ограничить обе её руки.

— Без обид.

— Я и не обиделась. Если честно, я была бы больше обеспокоена, если бы ты не подумала об этом, — холодно сказала Кёко.

Но... даже если я хотела её ограничить, у меня не было в запасе ещё одних наручников, веревки или чего-нибудь, чтобы связать ей руки.

— Используй мою ленту для волос.

— ...Ты не против?

— Если это поможет доказать мою невиновность.

Я кивнула и ослабила одну ленточку на её косе. При помощи неё, я привязала правую руку Кёко к подлокотнику кресла. Теперь, обе её руки прикреплены к креслу.

— Я собираюсь обойти по кругу каждую комнату, одну за другой. Если наш незнакомец находится где-то поблизости, то он попытается перемещаться между ними и спрятаться где-нибудь еще, и я не смогу его обнаружить. Но так как ты находишься в центральном зале, то непременно заметишь его.

— Поэтому я выступаю в качестве наблюдателя?

— Именно так. Но из-за того, что обе твои руки привязаны к креслу, наш преступник будет смертельно опасен для тебя. В конце концов, это ведь беспощадный убийца. Если он появится, то просто кричи во всё горло. Я вернусь и мигом спасу тебя.

— Ты спасёшь меня?

— Его появление докажет твою невиновность. Я буду защищать тебя всем, что у меня есть.

— Понятно... но мне кажется, что к тому времени будет уже поздно, — как и всегда, Кёко вела себя так, будто это не имело к ней никакого отношения. — Но, если позволишь мне сказать, я не думаю, что выдвинутое умозаключение о моей невиновности станет действительным только лишь из-за появления другого человека. Ведь у него могут быть не связанные с убийствами причины, из-за которых он скрывался, например...

— Это не важно! Господи! — вспыхнула я. — В такой ситуации, если кто-то скрывается здесь, то для меня здравый смысл — надрать ему зад вместо каких-либо разговоров!

— ...Наверное, — кротко ответила Кёко.

— Я очень сомневаюсь, что посреди ночи здесь может быть кто-то посторонний во время бушующей снаружи метели... ну ладно. Я пошла.

Я оставила Киригири позади и отправилась исследовать ближайшую ко мне комнату. Я раздвинула занавески, проверила замки на окнах и обследовала состояние снега снаружи.

Проверка окон во всех комнатах не заняла много времени. В результате я выяснила, что все окна заперты изнутри, а на снеге подле них не было ничего странного.

Во всех номерах отсутствовали вентиляционные отверстия или что-нибудь, что могло бы вывести наружу кроме трех окон. Поэтому, если следовать ходу этих мыслей, то вряд ли кому-либо по силам покинуть комнату не открывая при этом окна.

Затем, я обследовала вход. Парадная дверь была закрыта, а снег снаружи не показывал каких-нибудь признаков, что здесь кто-либо проходил.

В конце концов, я так и не смогла найти каких-либо доказательств того, чтобы кто-то входил или выходил из здания. И я не обнаружила следов нашего нежеланного гипотетического гостя, другими словами — кроме нас двоих в здании живых не было.

Кёко ожидала моего возвращения в зале, по-прежнему привязанная к стулу.

— К сожалению, похоже, что кроме тебя и меня здесь никого нет.

— На снегу не было никаких зацепок о чем-нибудь?

— Нет, в такую пургу следы замечаются снегом очень быстро, но даже так, должна была бы остаться хоть небольшая вмятина там, где человек наступил на снег. Но на нём не было ничего похожего на углубления.

Теперь, тайна убийства стала ещё более непонятной.

Хотя нет, можно сказать, что она стала много проще.

Можно сравнить обсерваторию с герметичной бутылкой. До тех пор пока бутылка герметична, внутри нее ничего не изменится. Так что если у нас имеется три трупа и двое выживших, один из выживших обязан быть преступником. Поэтому Киригири Кёко – убийца.

Она выжидательно смотрит на меня. Очень жаль, но я не могу освободить ее прямо сейчас.

Если мои рассуждения верны, то не было никаких сомнений, что она убийца. Но в то же время я не могла смириться с этим ответом. Неужели возможно для такой как она девочки убить трёх взрослых мужчин и расположить их трупы на кровати?

— Я не понимаю, что вообще происходит... что же не так с этим делом? — невольно вырвалось у меня. — Это странное здание, эта странная просьба, которую мы получили... Но по крайней мере сейчас, я поняла одну вещь. Об инциденте, описанном в черном письме. Это не то, что нам было предложено разрешить, а то, во что мы были вовлечены сами.

— Юи онэ-сама, — прервала меня Кёко — О чем ты говоришь?

— А? Про наше дело. Помнишь о черном письме? В нём указано место преступления, оружие и всё остальное.

— ... Покажи мне письмо, о котором ты говоришь.

— Как хочешь.

Я оставила её сидеть в кресле и пошла к своей комнате. Покопавшись в рюкзаке, я вернулась в зал с черным письмом.

— Открой и покажи его мне.

В её голосе чувствовалось напряжение и спешка. Я вынула сложенную черную рисовую бумагу из черного конверта. Содержание письма было выведено белыми мазками.

Кёко посмотрела на эти мазки, и вдруг температура её тела, будто бы значительно снизилась, а её лицо побледнело.

— Юи онэ-сама... Это не обыкновенное убийство.

— Что? Что ты имеешь в виду?

— Это больше похоже... на игру.